

- методологической парадигмы современной науки в условиях информационного общества. М., 2012.
13. Калашникова Л.В. Кореференция: психолингвистическая модель концептуальных репрезентаций. М., МАСВ. 2002. 189с.
 14. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., Смысл.1997. 287с.
 15. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики. М., МГУ.1975. 253с.
 16. Магазов С.С. Когнитивные процессы и модели. М., ЛКИ. 2007. 248 с.
 17. Минский М. Структура для представления знания // Психология машинного зрения. М., Мир. 1978. С.249-338.
 18. Минский М. Фреймы для представления знаний. М., Мир. 1979. 151с.
 19. Найссер У. Познание и реальность. М., Прогресс. 1981. 230с.
 20. Солсо Р. Когнитивная психология. М., Тривола. 1996. 598с.
 21. Шенк Р. Обработка концептуальной информации. М., Энергия.1980. 360с.
 22. Boden M. Artificial Intelligence in psychology. Cambridge. (Mass.). MIT Press. 1988. 188p.
 23. Jackendorf R. Semantics and cognition. Cambridge. (Mass.). MIT Press. 1993.
 24. Pylyshyn Z. Computation and cognition. Forward a foundation for cognitive science. Cambridge. (Mass.). MIT Press. 1985. 292p.
 25. Rickheit G., Strohner H. Grundlagen der Kognitiven Sprachverarbeitung, Modelle, Methoden, Ergebnisse. Tübingen.1993.
 26. Schank R., Abelson R. Scripts, plans, goals and understanding. N.-Y. 1977.

Начальное и среднее образование для национальностей в послереволюционной России

к.и.н. Панин Е.В.
Университет машиностроения
ehonko@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется процесс создания и функционирования первых ступеней национального образования в послереволюционной России. Отмечается внимание власти к этому вопросу. Делается вывод о том, что увеличение числа образовательных учреждений для национальных меньшинств в 1920-1930-е гг. являлось частью национальной политики большевиков.

Ключевые слова: национальные меньшинства, национальная политика, большевики, система образования, ликбез, школы, учебные программы.

Система просвещения для национальных меньшинств формировалась постепенно и как составная часть государственной образовательной программы Советской России.

Известно, что особое внимание первоначально уделялось ликвидации неграмотности в стране. Повсеместно создавались пункты «ликбеза», в которых проходили обучение лица обоих полов, всех возрастов и представители разных национальностей.

Началось осуществление этой программы с принятия 26 декабря 1919г. декрета Совнаркома «О ликвидации безграмотности в РСФСР». По нему все неграмотное население России в возрасте от 8 до 50 лет было обязано учиться читать и писать на родном или на русском языке (по желанию). Наркомпросу было предоставлено право привлекать всех грамотных граждан к обучению неграмотных на основе трудовой повинности. Кроме того, Декрет предусматривал создание школ для переростков, взрослых, ликбезов при детских домах, колониях и других учреждениях, входивших в систему Главсоцвоса (Главное управление социального воспитания и политехнического образования, учреждено в составе Наркомпроса РСФСР в 1921г.). В 1920г. в Совнаркоме был принят декрет об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности (ВЧК ликбез), постановления которой имели обязательный характер. Цель ее образования – исполнение декрета о ликвидации безграмотности, принятого в 1919г. В 1920 - 1930-е гг. эта комиссия руководила обучением неграмотных и малограмотных. Находилась она под контролем наркома просвещения Ана-

толия Васильевича Луначарского.

Учебная программа ликвидации безграмотности вызвала необходимость масштабной подготовки педагогического состава – так называемых «ликвидаторов», занимающихся с неграмотным и малограмотным населением. К осени 1920г. только органами ВЧК ликбез курсы учителей - ликвидаторов неграмотности были открыты в 26 губерниях России.

Первый Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности, состоявшийся в 1922г., признал необходимым обучение грамоте в первую очередь рабочих промышленных предприятий и совхозов, членов профсоюзов и других граждан в возрасте от 18 до 30 лет. 14 августа 1923г. вышло еще одно постановление по борьбе с неграмотностью – декрет Совнаркома РСФСР «О ликвидации безграмотности», который дополнял декрет от 26 декабря 1919г. и устанавливал количество соответствующих школ – 1072 (574 ликвидационных пункта и 498 школ для малограмотных). Осенью 1923г. было создано Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность».

В каждом населенном пункте, где проживало более 15 неграмотных жителей, должен был быть свой ликпункт. Срок обучения в нем составлял от 3-х до 4-х месяцев. Обучали там чтению, письму, счету. В начале 1920-х гг. уточнили, что целью занятий в ликпунктах является: умение читать печатный и письменный шрифты; делать краткие записи, необходимые в жизни и служебных делах; читать и понимать целые и дробные числа, проценты, разбираться в диаграммах и схемах. Важной частью учебных программ было объяснение основ строительства советского государства. Для учащихся старшего возраста, занятых на производстве, сокращался рабочий день (с сохранением заработной платы). А для ликпунктов было предусмотрено первоочередное снабжение учебными пособиями и письменными принадлежностями.

По данным на 15 декабря 1927 г. в СССР насчитывалось 35729 пунктов ликвидации неграмотности, в которых обучалось свыше 960 тысяч человек, 7905 школ для малограмотных (303,8 тыс. обучающихся), в том числе 1457 школ для взрослых (122,2 тыс. учеников) [1, т.3. с. 802].

Введение всеобщего начального обучения в 1930г. создавало определенные гарантии распространения грамотности. Борьба с неграмотностью возлагалась теперь на соответствующие секции при местных Советах. Вместе с тем шел процесс пересмотра программ школ ликбеза, рассчитанных на 330 учебных занятий (10 месяцев в городе и 7 месяцев на селе). Теперь на передний план вышла борьба с малограмотностью.

Таким образом, пункты по ликвидации неграмотности – это первая ступень в системе образования, создаваемой в советском государстве. Следует отметить, что такие пункты были особо значимы именно для нацменьшинств, в первую очередь, восточных, ведь именно среди них уровень неграмотности был особенно высок. В октябре 1919г. Наркомпрос принял постановление «Об организации дела просвещения народов нерусского языка». В нем подчеркивалось, что работа по ликвидации безграмотности среди населения нерусского языка на территории РСФСР в возрасте от 8 до 50 лет возлагается на отдел просвещения национальных меньшинств, а на местах – на губернские, уездные, городские и волостные отделы народного образования [2, с. 151].

Все 1920-е годы Наркомпрос постоянно держал эту проблему в поле своего зрения и под своим контролем, о чем свидетельствует ряд его специальных постановлений и распоряжений, опубликованных в «Еженедельнике Наркомпроса РСФСР» [3].

В Отчете Наркомпроса за 1924-1925 учебный год отмечалось: «Работа по ликвидации неграмотности (национальных меньшинств – Е.П.) идет крайне медленно. План ВЧК (лб) удалось выполнить не более чем на 25%». К середине 1925 г. общее число ликпунктов для обучения национальных меньшинств составило 1253 (у корейцев Дальнего Востока, например, работали 219 ликпунктов для 6,5 тыс. обучающихся в них, а у ассирийцев – всего 4 ликпункта и в них 90 учащихся) [4, с. 268, 281]. Две главные причины мешали успешному осуществлению программы: недостаток преподавателей - «ликвидаторов» и отсутствие учебников на национальных языках. Помимо этого не всегда занятия (особенно среди взрос-

лых) проводились с учетом традиций и бытовых особенностей тех или иных этносов. По сведениям того же отчета, чтобы устранить недостаток учителей было создано 39 краткосрочных курсов для подготовки «ликвидаторов» из числа национальных меньшинств, через которые прошло 1432 человека более чем 20 национальностей (215 татар, 60 представителей северокавказских народов, 20 китайцев и корейцев, 23 ассирийца и др.) [4, 1924-25г. с. 268]. Эти меры привели к существенному улучшению в деле борьбы с неграмотностью: к концу 1920-х гг. из 20179 школ для неграмотных и малограмотных на национальных языках преподавание велось в 2726 школах [5, с. 22].

Следующая ступень структуры образования для национальных меньшинств – это школы, работавшие на родных языках народов. Постановление Народного комиссариата просвещения «О школах национальных меньшинств» было принято 18 октября 1918г. и опубликовано в «Известиях ВЦИК» 31 октября в качестве официального документа, который дополнял «Положение о единой трудовой школе РСФСР» от 30 сентября 1918г. Этот документ гарантировал право всех национальностей на обучение на родном языке. Для этого создавались государственные ЕТШ (единые трудовые школы) национальных меньшинств. По нему «школы национальных меньшинств открываются там, где имеется достаточное количество учащихся данной национальности для организации школы. Количественная норма – не менее 25 учащихся для одной и той же возрастной группы» [6, 3 ноября 1918г. № 80. Отдел первый. Ст. 835].

Национальные школы существовали у ряда наиболее развитых в культурном отношении национальных меньшинств западного происхождения (немцев, эстонцев, латышей, финнов и некоторых других) еще до революции. У немцев, например, национальное образование находилось на довольно высоком уровне [7]. Но число таких национальностей было невелико. Большая же часть национальных меньшинств, преимущественно восточной группы, не только не имела своих школ, кадров учителей, но даже своей письменности и литературного языка. Многие дореволюционные национальные школы в годы гражданской войны перестали существовать.

В начале 1920-х гг. процесс создания национальных школ шел весьма активно в разных районах страны. К 1923г. в Советской России насчитывалось не менее 3 тысяч национальных школ, в которых работали около 6 тысяч учителей. Но в 70% национальных школ преподавание велось на русском языке [4, 1925-26г. с. 264]. Целенаправленная и последовательная работа по переводу преподавания во всех школах на родной язык началась после XII съезда партии (март 1923г.), который определил курс на ликвидацию хозяйственного и культурного неравенства между народами Советского Союза.

Одна из главных особенностей формировавшейся школьной системы для нерусских народов – преобладание школ I ступени. Число школ II ступени, семилеток, девятилеток было ничтожно малым. По сведениям Отчета Наркомпроса за 1925 год, работа на национальных языках велась среди 44 национальностей страны. На этот год существовало 3720 национальных школ I ступени и всего 74 школы II ступени [4, 1925-26г. с. 265; 2, с. 153]. Этой сетью было охвачено только 30% детей школьного возраста, что более чем в 2 раза было ниже показателей по русскому населению. К концу 1920-х годов из общего числа по стране 77675 школ I ступени на национальных языках функционировало 12514 (16,1%); из 4709 школ повышенного типа (имеются ввиду школы I ступени с продленным сроком обучения – Е.П.) – 1416 школ на национальных языках (30%) [5, с. 22]. Такая ситуация отражалась на подготовке контингента учащихся – абитуриентов, а также национальных кадров специалистов среднего и высшего звена. «Национальную сеть необходимо развертывать энергичнее, особенно среди восточных национальностей. Из-за малого числа школ II ступени комплектование педтехникумов и студентов из национальных меньшинств затруднено», - констатировалось в Отчете Наркомпроса [4, 1925/26г. с. 265].

Наиболее высокой обеспеченность учащихся школами первой ступени на родном языке на 1 тыс. учащихся была в РСФСР в 1926-1927 учебном году у западных нацменьшинств: у греков – 52,6%, у латышей – 19,5%, у немцев – 84,2%, у финнов – 70%, у эстонцев – 60% [2,

с. 149, 154]. В 1929-1930 учебном году охват детей национальных меньшинств школьного возраста по стране составил 70% [2, с. 155].

Вопросы культурного развития национальных меньшинств вообще и просвещения в частности систематически рассматривался на съездах Советов. Например, XV Всероссийский съезд Советов (1931г.), обсудив вопрос о всеобщем обучении и политехнизации массовой школы, отметил: «Несмотря на особые трудности, которые встречается введение всеобщего начального обучения в автономных республиках и областях и национальных районах, все же и здесь в деле развертывания всеобщего обучения на родном языке имеются значительные достижения. В настоящее время массовая школа в нашей стране уже работает более чем на 70 языках» [8, с. 165]. В резолюции XV съезда рекомендовалось ВСНХ РСФСР, Наркомпросу привести состояние полиграфической базы и все производство учебных пособий, учебников, детских книг и методологической литературы в соответствие с потребностями школы, обратив пристальное внимание на национальные издания.

Особое внимание в те годы уделялось созданию и деятельности национальных совпартшкол, входивших в систему Политпросвещения.

Конкретизируя принципиальные указания X съезда РКП(б), 1 съезд совпартшкол, состоявшийся в декабре 1921г. подчеркнул главную задачу партийных учебных заведений – «выпуск необходимых кадров совпартработников» [9, с. 50] и установил три типа совпартшкол: 1) Совпартшкола первой ступени с трехмесячным курсом для рабочих районов и четырехмесячным – для крестьянских; должна была давать элементарные политические знания местным практическим работникам. 2) Совпартшкола второй ступени с годичным сроком обучения (6 месяцев теоретических занятий и 3 месяца учебы на специальных отделениях) ставила задачей вооружить слушателей разносторонними знаниями из области научного коммунизма. Она комплектовалась из лиц, окончивших школу первой ступени или имеющих знания в ее объеме. 3) Совпартшкола третьей ступени – коммунистический университет с трехлетним курсом обучения (два года – общетеоретический курс и один год – специализация), преследовала цель подготовки «образованных марксистов, призванных сменить старую партийную гвардию» [10, с. 57-58].

Большое внимание вопросам подготовки национальных кадров уделили X и XII съезды РКП(б), Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Стоит отметить, что принимавшиеся решения были реализованы. Так, к концу 1925г. в СССР подготовку партийных и советских кадров осуществляли в общей сложности 179 совпартшкол первой ступени, 67 – второй ступени с общим числом слушателей 26891 человек, 14 комвузов, где обучалось 7149 человек. Из них в национальных советско-партийных учебных заведениях обучалось около 2700 человек (около 8 %) [11, с. 95].

Итак, подготовка национальных кадров была крайне важным аспектом культурной революции в Советском государстве. Среднее специальное образование представители национальных меньшинств могли получить как в общих, так и в соответствующих национальных учебных заведениях, однако последние ограничивались в основном подготовкой педагогических и сельскохозяйственных кадров.

В силу огромной потребности в педагогических кадрах для национальных школ их подготовка в течение длительного времени носила краткосрочный характер: на педагогических курсах длительностью в несколько месяцев. Понятия базового образования для обучения на таких курсах фактически не существовало, на них зачисляли людей, окончивших лишь начальную школу либо даже только курсы «ликбеза». Такие кадры после окончания курсов направлялись преимущественно в сельские школы, что неизбежно приводило к низкому уровню обучения детей в национальных школах. В этой связи крайне актуальным встал вопрос об открытии средних специальных учебных заведений со сроком обучения 3-4 года и образовательным цензом при поступлении не ниже объема неполной средней школы (семи-летки). К середине 1920-х годов количество подобных учебных заведений было еще крайне недостаточно. Все функционировавшие в тот период в РСФСР национальные педтехникумы (в 1925 году их было 35) насчитывали 135 групп с числом учащихся 4540 человек. Кроме то-

го, в 1924-1925 учебном году функционировало 11 национальных отделений при общих педагогических техникумах, в которых обучалось 2050 студентов. Итого возможность получения среднего специального педагогического образования на родном языке на тот момент имели 6590 молодых людей [4, 1925-26г. с. 267]. После утверждения Декрета ВЦИК и СНК «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построения школьной системы» от 31 августа 1925г. [6. 1925. № 69. Ст. 543] предусматривалось значительное увеличение количества педагогических техникумов. Постановление СНК РСФСР «По докладу НКПросв о просветительной работе среди национальных меньшинств РСФСР» (принят президиумом Госплана РСФСР в заседании 29.04.1926г.) гласило: «Считать основной задачей открытие необходимого количества педагогических учебных заведений для национальных меньшинств, в соответствии с планом введения всеобщего обучения и обратить внимание на обеспечение учащихся стипендиями» [12, Ф. 296. Оп. 1. Д. 163. Л. 38.].

Процесс создания средних специальных учебных заведений проходил достаточно сложно. Даже у более образованных представителей западных нацменьшинств нехватка педагогических кадров была серьезной проблемой. В объяснительной записке к производственному плану Совнацмена Наркомпроса на 1926-1927 учебный год констатируется: «Все национальности западного отдела имеют педагогические техникумы. Некоторые имеют рабфаки и лингвистические отделения при педфаках (евреи, немцы). Но имеющиеся педагогические учреждения недостаточны, чтобы снабдить школы учителями и обеспечить дальнейшее развитие школьного дела» [12, Ф. 296. Оп. 1. Д. 193. Л. 80]. В этой связи работа по открытию новых техникумов педагогической направленности активизируется. Согласно производственному плану профессионального образования нацмен на 1926-1927 учебный год, «утверждены СНК 24.09.1926г. и открыты с 1 октября 1926г. следующие новые нацменпедтехникумы: Гомельский – Белорусский, Саранский – Мордовский, 2-й Саратовский – татарский, Россожанский – Украинский (Воронежская губ.), Грайворонский – Украинский (Курская губ.), Адыгейский педтехникум в Краснодаре, Грозненский – Чеченский, отделение для туземцев Тобольского севера при Тобольском педтехникуме» [12, Ф. 296. Оп. 1. Д. 193. Л. 28]. К сожалению, среди указанных педагогических техникумов отсутствуют дополнительные учебные заведения для западных и восточных национальных меньшинств. На протяжении 1920-х гг. численность национальных педтехникумов увеличивается, но не очень быстрыми темпами: в 1920г. их было 27, в 1923г. – 37 [13, с. 201], в 1925г. (как уже указывалось) – 35, в 1926г. – 45 [2, с. 153], в 1929г. – 67 [5, с. 22]. В 1930-х гг. рост подобных учебных заведений продолжается: в 1931-1932 учебном году функционировало 82 [4, 1933. № 6. с. 22], в 1933-1934 учебном году – 162 национальных педтехникума, в которых обучалось 36 тысяч студентов [4, 1933. № 2. с. 16].

Вторым основным направлением среднего специального образования для национальных меньшинств были сельскохозяйственные техникумы, создание которых шло еще более медленными темпами. Так, в уже упоминавшейся объяснительной записке Совнацмена Наркомпроса констатируется «зачаточное развитие сельскохозяйственного образования» [12, Ф. 296. Оп. 1. Д. 193. Л. 80]. Одно из первых национальных учебных заведений этого профиля – Финский сельскохозяйственный техникум (ФСХТ), учрежденный в 1923. Техникум предполагал 4-летний срок обучения в двух самостоятельных отделениях – низшем и высшем, по 2 года в каждом. В целом это направление среднего специального образования, несмотря на существование ряда сельскохозяйственных техникумов для национальных меньшинств в разных регионах страны, явно отставало. В отчете за 1925г. утверждается: «Сеть других (не педагогических – Е.П.) профессиональных техникумов для нацмен ничтожна» [4, 1925-26г. с. 267]. Так, еще в 1928-1929 учебном году в РСФСР (без автономных республик и областей) имелось 7 национальных сельскохозяйственных техникумов Усть-сысольский (сельское хозяйство и лесоводство) для коми; Финский в Ленинградской губернии (животноводство), Марийский в Нартасах (полеводство), Ижевский землеустроительный – Вотский, Оренбургский – для татар, башкир и киргиз (полеводство), Калмыцкий в Башанте (полеводство), Владикавказский индустриальный-политехнический – для народностей Северного

Кавказа) [1, Т. 2. с. 529]. В начале 1930-х гг. их численность резко увеличивается: к 1931-1932 учебному году количество их было доведено до 44 (а в автономных республиках и областях к тому году стало 64 сельскохозяйственных техникума) [2, с. 159].

Выводы

Таким образом, мы можем говорить о постоянном увеличении числа образовательных учреждений для национальных меньшинств на протяжении 1920-х – первой половины 1930-х гг., что являлось отражением всей национальной политики советского правительства. Особое внимание государства к открытию школ II ступени и техникумов связано с необходимостью подготовки молодежи к поступлению в высшие учебные заведения, поскольку среди национальных меньшинств (особенно восточных) существовала проблема с крайне низким образовательным уровнем, недостаточным для поступления в вуз. Именно этим и объясняется, что процесс создания высших учебных заведений для национальных меньшинств активизируется только в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

Литература

1. Педагогическая энциклопедия. М., 1993-1999.
2. Болтенкова Л.Ф. Интернационализм в действии. М., 1988.
3. Ежегодник Наркомпроса РСФСР. 1924-1929 гг.
4. Отчет Наркомпроса.
5. Давыдов И. О проблеме языков в просветительной работе среди национальностей // Просвещение национальностей. 1929. №1.
6. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства.
7. Немцы и развитие образования в России. СПб., 1998.
8. Съезды Советов в документах. 1917-1937. Т. IV. Ч.1. М., 1962.
9. Леонова Л.С. Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях (1917-1975 гг.). Диссерт... д.и.н. М., 1979.
10. Справочник партийного работника. Вып. II. М., 1922.
11. К XIV съезду РКП(б). М.-Л., 1925.
12. Государственный архив РФ (ГАРФ).
13. Деннингхаус В. В тени „Большого брата“: Западные национальные меньшинства в СССР (1917 – 1938 гг.). М., 2011.
14. Просвещение национальностей.
15. Рыбина М.В., Панин Е.В. Высшее образование в условиях мультикультурализма и советский опыт создания системы образования для национальных меньшинств // Известия МГТУ «МАМИ», 2012. №2(14). Т.3. С.360-366.

Общие представления об индивидуальной физической подготовке и путях восстановления организма человека

к.п.н. доц. Семёнова М.А., Прусакова В.А.
Университет машиностроения
8(495)468-00-32, kfv_mguie@mail.ru

Аннотация. В данной статье показано, что под индивидуальной физической подготовкой понимается не только индивидуальная физическая работа, но и формирование и развитие системы физических упражнений, позволяющих достичь оптимально необходимых для жизни умственных, эмоциональных и физических возможностей, руководствуясь генетической природой личности и будущей профессией.

Ключевые слова: индивидуальная физическая подготовка, физическая культура, кожно-гальваническая реакция

Для создания представления об индивидуальной физической подготовке (ИФП) студента необходимо рассмотреть, как можно обнаружить некоторые индивидуальные особенности его организма, заложенные природой.